

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ХЕЛЛОУИН

АННА ОДУВАЛОВА
КТО ПОДСТАВИЛ ТЁМНОГО
ВЛАСТЕЛИНА?

ДАРЬЯ СТААЛЬ
ПОМОЩНИЦА ЕГО ЗЛОДЕЙШЕСТВА

МАРИНА ГРИШИНА
ТВОЙ ХОД, БАРОН САМЕДИ!

АННА ОДУВАЛОВА И ДР.
ВЕДЬМЫ И ТЫКВЫ

ЛИРА АЛАЯ
СВЕТЛАЯ ПОМОЩНИЦА ТЁМНОГО
ДРАКОНА

МАРГО ГЕНЕР
ХЕЛЛОУИНСКАЯ ИСТОРИЯ
В АКАДЕМИИ МАГИИ

ЛИРА АЛАЯ

СВЕТЛАЯ ПОМОЩНИЦА
ТЕМНОГО ДРАКОНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А45

Иллюстрация на обложке *Lei-Ren Art*

Алая, Лира.

А45 Светлая помощница темного дракона / Лира
Алая. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-222206-1

Будучи светлой целительницей со слабым даром, я никогда не отличалась робким характером — благословляла так, что любая проклинаящая ведьма позавидует. А тут распределение на работу и альтернатива в виде похотливого барона или темного дракона, сущего зла во плоти. Казалось бы, чего тут думать? Но кто мог знать, что скоро я начну бояться своих чувств, вызванных этим самым драконом?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алая Л., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-222206-1

Глава 1

—Из-за этой светлой, которую вы выбрали, у меня целый стол жалоб от пятого отряда темных!

О, на меня снова Абелю жалуются! Ожидалось, что именно я, Флер, светлый маг поддержки, хрупкая блондинка, буду жаловаться. И плакать. Но все вышло наоборот.

А ведь в Палате Лекарей, когда я выбрала вместо барона, положившего глаз отнюдь не на мои магические способности, темного бессмертного дракона Абеля, успевшего прославиться огромной магической силой, дурным характером, бескомпромиссностью и жестокостью, даже ставки делали, как скоро я сбегу обратно. И как быстро меня лишат официального звания представительницы Палаты Лекарей за невыполнение обязанностей. Но я не сбежала. И даже наслаждалась жизнью и работой на приграничной территории Реветта под управлением Абеля.

Приятно разбивать стереотипы и разрушать чужие ожидания. Сердечко греет.

— И что же она сделала? — искреннего интереса Абель не скрывал. — Милая светлая целому отряду боевых темных магов и мечников?

— Милая? — собеседник Абеля аж выплюнул это слово. И как своим ядом не подавился? Разумеется, я милая, когда со мной мило обращаются. — Много чего сделала.

— Она же светлая, Кроу. Никогда не кричит, не выходит из себя и даже ударить никого не в силах — сама пострадает. Да и сомневаюсь, что кто-то от ее удара пострадает — у нас подростки посильнее ее будут. Все, что она может, — это благословлять.

— Ну так... она и благословила! — выругался Кроу.

— О, правда? Кого?

— Всех в пятом отряде, — зарычал он.

— Там же несколько десятков человек. Она стала значительно сильнее, чем раньше, — заметил Абель. — И впрямь не стоите на месте, госпожа Флер. Впечатляющий скачок сил. Может, зайдете? Как-то невежливо стоять возле двери и подслушивать чужой разговор, когда о вашем присутствии даже не догадываются.

— Но вы ведь знаете, господин Абель? — ответила я, входя в знакомый просторный кабинет. — Так что я всего лишь не уведомила вашего собеседника о своем присутствии.

Абель сидел за своим рабочим столом, запустив руку в густые темные волосы. Шевелюра у него роскошная на зависть тому же лысеющему барону, работы у которого я чудом избежала. Да и внешность у Абеля такая, что всем мужчинам, которых я когда-либо видела, впору завидовать: иссиня-черные волосы, красивое мужествен-

ное лицо, отличная фигура. Выглядит лет на тридцать — тридцать пять, хотя старше нынешнего правителя. Если бы не тяжелая из-за слишком сильной магии аура, от девушек отбоя бы не было. Впрочем, как светлая я ее нивелировала, так что никакого дискомфорта от общения не чувствовала.

— Что ж, госпожа Флер, поведайте нам, пожалуйста, кого и как вы благословили, — на удивление вежливо попросил Абель. — И почему из-за этого у Кроу столько жалоб.

— Почему столько жалоб — не знаю, — ответила я, честно глядя в глаза мужчине. — Я от души старалась помочь благородным темным магам из пятого отряда. Вы знаете, как работает мое благословение. Если человек не пожелает чего-то, то я не смогу его никак... одарить.

Практически любого светлого мага за нежеланное благословение откат может отправить на тот свет. А туда, стоит признаться, никто не торопился.

— Правда? Расскажите подробнее.

Весело ему, да? Впрочем, мне «благословлять» этот отряд было чрезвычайно интересно.

— Конечно. Все началось с того, что глава отряда подошел ко мне и попросил исцелить небольшую травму. А потом предложил мне помочь ему наладить его личную жизнь...

— Я так понимаю, лично?

— Ему — лично, а его отряду — опосредованно. — Я пожала плечами. — Попросили контакты хороших целительниц. Ну вот и...

— Благословили его на налаживание личной жизни? — Брови Абеля взметнулись вверх.

— Вовсе нет, такие вещи у меня не слишком хорошо получаются. Я спросила, зачем ему налаженная личная жизнь, а он ответил, что из-за ее отсутствия сил на работу не хватает. Вдохновения нет совершенно. Любезно рассказал, что у всего его отряда такая проблема. Все темные маги, которые стояли неподалеку и слушали наш разговор, подтвердили это. Ну и...

— И что? — зло сказал Кроу.

— Благословила вдохновляться работой так, чтобы никакой личной жизни не хотелось, — закончила я, улыбнувшись.

— И...

— И они за три дня переделали всю свою работу, заполнили отчеты, причем и за свои отряды, и за чужие, отобрали работу у поваров, служанок, конюших, — проорычал Кроу. — Элитный боевой отряд темных магов, который выполнял самые сложные задачи, брался за невыполнимые миссии, знаете, чем занимался три дня назад? Чистил конюшни, драил полы и пек пирожки!

— Так вот почему столько жалоб на еду было, — хохотнул Абель.

— И столько отравлений, — добавила я. — Я не зря делала дополнительный заказ исцеляющих зелий.

— А дальше свалились без сил. И отлеживались два дня! — Кроу не сбавлял тона.

— После чего и подали жалобы, — подытожил Абель, довольно улыбнувшись.

Не зря говорят, что характер гадостный — вон как наслаждается страданиями подчиненных.

— Откат, — развела я руками. — За столь сильное благословение надо платить. Зато сделали все на десять

дней вперед, причем не только за себя, но и за других. А отлеживались только два. Выгодно.

— Так это же прекрасно, Кроу! — Хлопнул в ладоши Абель. — Трудящиеся в поте лица подчиненные — радость руководителя. Отличный повод выписать госпоже Флер очередную премию!

Третью за время моего пребывания в Реветте. Раньше мои благословения никто так высоко не оценивал, наоборот, все намеревались штрафы навесить.

— А мне что на жалобы ответить? — обиженно спросил Кроу.

— Благодарность передай за усердную работу во славное имя нашего края. А будут вопросы — пусть зададут мне лично, — ответил Абель.

Ага, то есть крутись как хочешь. Кроу поджал губы, поклонился и выскочил за дверь, бросив на меня полный негодования взгляд. А я-то тут при чем?

— И вам не стыдно обижать своих преданных подчиненных? — поинтересовалась я.

— А вам не стыдно так поступать с моими преданными подчиненными? — передразнил меня Абель. — Смотрю, Флер, ты совсем освоилась.

Стоило остаться наедине, как Абель сразу же перешел на «ты». Не то что я разрешала, просто кое-кто откровенно презирал формальности и не видел смысла придерживаться этикета.

— Еще нет, что вы, — ответила я, чуть лукавая. — Мне нужно больше времени.

— А я думаю, что тебе нужно больше работы. Чтобы ты свой прекрасный талант не растрачивала на такие,

несомненно, прекрасные, но все же довольно неразумные благословения, — ответил Абель.

Гад.

— Что вы мне предлагаете?

— Я предлагаю тебе заняться тем, ради чего тебя сюда и отправили. Точнее, ради чего ты, Флер, уговорила меня из всей толпы светлых, которых хотели прикрепить к моим землям, выбрать именно тебя. Ты же хотела избежать работы у того барона, да? Как для тебя удачно все сложилось.

Какое лицемерие говорить так, словно пользу получила только я. Это была сделка, взаимовыгодная! Да и толпы целительниц, жаждущих работать с Абелем, никто никогда не видел. Вообще никого не было, кроме меня. Ничего удивительного: другим выбор не ограничи очень плохим вариантом в виде барона и не самым хорошим в лице темного бессмертного с сомнительной репутацией.

— Светлые источники я чиню по мере необходимости, — ответила я, присаживаясь напротив Абеля.

Без приглашения. Невежливо? С учетом того, что первые пару раз за скромность и соблюдение правил приличия надо мной подшучивали, причем не по-доброму, вполне себе нормально. Абель тогда бесцеремонно напомнил, что, пока я нахожусь в его кабинете, — я не леди, за которой он будет ухаживать, а обычная помощница. И он предпочитает, чтобы его помощники как минимум соображали, как совершать простейшие действия без лишних указаний с его стороны.

— Разве ты тут исключительно ради их починки и наполнения светлой магией? — хмыкнул Абель, улыб-

нувшись краешком губ. — Или тебе напомнить о всеобщем собрании и о том, что мы обсуждали после?

Не стоило: проблем с памятью у меня не было. Да и собрание... знаковое. Можно сказать, что все мои злоключения начались именно с него. Королевская семья, представители знати, Палата Лекарей, несколько фракций воинов и магических воинов, Крыло Темных магов, Крыло Светлых, Крыло Природных... остальные организации и перечислять не стоит — влияния они фактически не имели. Все собрались вместе, чтобы обсудить проблему угасания светлых источников.

Светлые источники магии — это артефакты самых разных форм и размеров, внутри которых запиралась светлая магия. Она работала сродни постоянно действующему благословению, защищающему от мелких невзгод: чтобы лишний раз не спотыкался, по пустякам не болел и неудачи не преследовали. Причем действовала эта магия положительно на всех: и на простых людей, и на магических воинов, и на темных магов. Никакого конфликта ни с одним из естественных типов магии.

Вот из этих источников светлая магия почему-то начала уходить, вытекать словно вода из дырявого ведра. А иногда и «усыхать» в одно мгновение. Естественно, из-за этого людей начала преследовать череда мелких неудач. Но не это было проблемой, а вспышки заболеваемости. Нет благословения — здравствуйте, всевозможные болезни. Нельзя сказать, что это прямо катастрофа: местные лекари и маги справлялись. Однако общая тенденция к угасанию источников настораживала.

В причинах пока разбирались, но требовалось временное решение проблемы. И оно было простым: любой лекарь со светлой магией мог наполнить источник своей силой, чтобы тот снова заработал. Я в том числе, пусть полноценным лекарем меня сложно назвать.

Так что во все уголки королевства отправили лекарей и других магов с небоевой светлой силой, чтобы мы следили за источниками и не давали им угасать, пока все остальные ищут причину аномалии.

Так уж получилось, что я присутствовала на этом сборище чрезвычайно высокопоставленных особ как свидетель — прямо передо мной «погас» один из таких источников, из-за чего меня вызвали на собрание. Пока я убивала время в ожидании повторного вызова, случайно увидела списки распределения свободных лекарей и узнала, что на свои земли в качестве «подзарядки» для источников (это по официальной версии) меня хочет барон Маррот. А вот я барона совершенно не хотела — запомнила его масляный взгляд еще с прошлого задания. И, с учетом ходивших слухов, примерно представляла, для чего я этому барону нужна.

Как человек, которому несвойственно плыть по течению, я решила действовать. Поговорила со своим непосредственным руководителем, лекарем высшего ранга, на что получила не самый приятный ответ:

— Не хочешь к барону Марроту? Кто ты такая, чтобы выбирать? Этот барон — наш важный покровитель, он пожертвовал Палате Лекарей столько средств, что мы отправим ему с десятков лекарей, если он попросит.

— Я не могу выбирать, к кому отправиться, господин Тъери, но вы знаете, что я могу выбирать, как себя

вести. И ни вам, ни барону это не понравится, — сказала я как бы между прочим. — Да и другим лекарям, как я слышала, вы предлагали два варианта, а не один.

Этого хватило. О моем характере, совсем не подходящем для светлого мага небоевого направления, в Палате Лекарей ходили легенды. Дурные, конечно.

— Хорошо. Я предоставляю выбор.

— Только пусть это будет человек, которому я интересна как лекарь, а не как женщина, — припечатала я.

— Не вопрос. Он тобой точно не заинтересуется. Однако если тебе не понравится выбор и ты решишь поехать на земли к барону Марроту, то никаких этих твоих... благословений с выкрутасами быть не должно. Понятно?

— Хорошо, — кивнула я.

Мне предложили выбирать между бароном Марротом и Абелем. Абелем, который еще на собрании заявил, что никакой светлой не потерпит на своих землях на постоянной основе, потому что от нас, светлых, вреда больше, чем пользы. К тому же источники обычно гасли не чаще раза в месяц, так что его вполне устроит приезжая светлая. Конечно, были и исключения, когда источники гасли совершенно внезапно, иначе бы собрание не постановило отправлять лекарей для постоянного проживания, а потребовало бы дежурных посещений.

Если так подумать, руководитель Тъери старался мне подгадить: будь на моем месте любая другая светлая, отправилась бы она к барону. Ведь Абель попросту не пустил бы ее на свои земли.

Но я была исключением. В некотором роде везунчиком, ведь раньше мне уже приходилось работать с этим

бессмертным темным драконом. И я знала, что ему предложить, чтобы все-таки попасть на территорию Реветта под его управлением.

Абель Эстер иль Файерфорн.

Дракон. Бессмертный. Темный.

Даже одно из вышеперечисленного сулило проблемы. Снисходительность и гордыня дракона. Высокомерие и равнодушие бессмертного. Жестокость и непримиримость темного.

А теперь соедините все вместе — и получите абсолютно равнодушного к чужим бедам и страданиям тирана. Ну, по крайней мере, так говорили об Абеле.

Ему много чего приписывали: и тайное уничтожение врагов, и гибель мирных жителей, и даже убийство собственного рода. Доказательства если и были, то исключительно косвенные. А может, никто и не пытался их найти — зачем наживать себе такого могущественного врага? В общем, само зло во плоти. Необходимое зло, которое нужно было терпеть и на чьи ужасные злодеяния приходилось закрывать глаза.

Потому что Абель — тот, кто в одиночку способен был справиться с бедой нашего мира: монстрами, демонами и прочими тварями, которые проникали через ослабевшие врата между мирами. Не со всеми-всеми тварями, конечно, а лишь теми, которые проходили через самый большой разрыв в барьере нашего королевства. Этот проход находился на границе пустых земель и территории Реветта, которой и управлял Абель. Чаще всего этот разрыв «дремал», маги его «латали», но хватало ненадолго: буквально на два-три года, а потом происходил очередной всплеск энергии и нашествие монстров. Абель не

единожды стоял в авангарде, а были и случаи, когда он запечатывал себя вместе с монстрами и разломом. Умереть окончательно все равно не мог — никаких рисков.

Так что, несмотря на искреннее желание некоторых праведников повесить на Абея все грехи и преступления (и его, и чужие), ничего не происходило. Слишком многие нуждались в его силе. Заменить Абея было нечем. Нет, были еще существа, которые по силе практически не уступали ему, но они тоже защищали какие-то определенные разломы на своих территориях.

Все это Абель прекрасно осознавал, что не добавляло ни положительных черт его характеру, ни доброты его сущности. Поэтому проигнорировать указания всеобщего собрания для него — дело пустяковое.

Для моего положение его характер был и плюсом, и минусом. Минус — договориться сложно, плюс — в целом, возможно. Я знала, что Абель больше всего на свете ненавидит две вещи: слабых беспомощных людей и проблемы. Любые проблемы, которые отвлекают его от важных дел — увеличения собственной силы, изучения магии, тренировок и книг. Когда ему приходится выбирать между двумя проблемами, то он предпочтет ту, которая доставит ему меньше хлопот.

Если выбирать между спором с собранием, которое будет до последнего пытаться запихнуть светлого мага в Реветту, и мной, относительно бесполезным лекарем, которая позволит забыть о споре, то я определенно буду более привлекательной и менее неприятной проблемой.

Поэтому я и подкараулила Абея после очередного мероприятия. Сказать, что я его удивила, — ничего не

сказать. Ну, не каждый день главного тирана королевства, зло во плоти и прочее-прочее преследует милая девушка, умоляя уделить ей пять минут.

Можно сказать с уверенностью, когда Абель, усмехнувшись, согласился, все зрители уже делали ставки, что он со мной сделает: убьет, отправит в казематы или предпочтет заняться чем-то поинтереснее. Последнее было, кстати, не самым маловероятным: Абель женского внимания такого плана не чурался, хотя и бабником его назвать было сложно.

Выслушав мое предложение, которое я и впрямь сумела изложить за пять минут, Абель спросил:

— Неужели совсем не страшно со мной работать?

— Страшно, — не стала отрицать очевидное. Да и если бы не согласилась, кто знает, не доказал бы Абель из-за драконьей гордыни, что я очень зря его не боюсь? — Но очень не хочется барону свое тело на блюде преподнести.

— А мне свою душу? — хохотнул Абель. Увидев мое удивление, пояснил: — Разве среди вас, светленьких, не ходит легенда, что я чужие души высасываю, потому и бессмертен?

Я на секунду задумалась и честно ответила:

— Такую не припомню. Было исключительно про опыты и расчленение.

— Какая честная, — усмехнулся Абель. — Забавно. Что ж, Флер, твоё предложение не такое уж и плохое. Незнающего светлого, а уж тем более полноценного лекаря, я бы точно не взял. Потом совет весь мозг бы выел, почему у меня лекарь то ли сбежал, то ли пока-

лечился, то ли от нервного срыва уехал лечиться, то ли вообще помер. Да и с жалобами от него на моих людей мне разбираться не хочется. С тобой этой проблемы не возникнет. Но не возникнет ее и в том случае, если светлый будет приходящим.

— Что вы хотите? — прямо спросила я.

Абель действительно ценил свое время. Если бы он планировал отказать мне, то сделал бы это сразу, без рассуждений. А это значит, что он что-то от меня хотел. Вопрос только один — что?

— Что-нибудь еще, — улыбнулся Абель. — Предложите мне, Флер, что-то еще, чтобы я счел вас небесполезной и согласился приютить.

Ах да, как же я могла забыть? Абель был отнюдь не мрачным и нелюдимым злодеем. Он был злодеем, которому нравилось подшучивать над людьми. Не по-доброму, конечно же. Я бы назвала это своего рода издевательством. Обычное поведение бессмертного, которого смертные могли лишь забавлять.

Вот и сейчас начнется.

Предложу какую-то мелочь — скажет, что я оскорбляю его глупостями.

Скажу что-то серьезное — будет смеяться, что слишком уж высоко оцениваю работу под его началом. И обязательно добавит, что не готов к подобной ответственности. Мол, он хороший бессмертный, зачем ему развлекаться за счет миленьких наивных красавиц, которые совсем скоро умрут. Скоро — это по его меркам бессмертного.

Знаю, видела уже такое, правда, исключительно как наблюдатель. Теперь, видимо, придется стать непосред-

ственным участником. С другой стороны, хороший признак: Абель никогда не шутит над тем, кто ему не нравится или от чьего общества желает избавиться.

Так что шансы есть. К тому же я знаю, что он хочет, и могу помочь достигнуть желаемого. Потому я пошла с козырей:

— Как думаете, почему я, простая целительница низкого ранга, присутствовала на всеобщем собрании?

— Почему же? — спросил Абель. — Или вы хотите, чтобы я поиграл в угадайку?

— Ничуть. — Тут же мотнула головой. Спорить с бессмертным темным драконом — абсолютное безрассудство, как-нибудь обойдусь. — Я свидетельница. Лично видела, как статуя угасла. На собрании я лишь описала то, что видела невооруженным взглядом. Но было и еще кое-что... Мои ощущения. Мой дар отличается от того, которым обладают лекари, поэтому я с уверенностью могу сказать, что артефакт пришел в негодность не сам по себе. Его кто-то целенаправленно испортил. А так как на нем не было черноты, то сделал это не демон, а кто-то...

Абель цокнул и схватил меня за руку.

Перед глазами все закружилось, я едва не прикусила язык. Когда я проморгалась, то увидела, что мы стоим в какой-то комнате, подозрительно напоминающей спальню. Судя по разбросанным вещам — черным и с серебристой каемкой — спальню Абеля. Только он позволял себе носить все черное даже на всеобщем собрании, где этот цвет считался символом неудачи.

— Зачем?... — спросила я, когда Абель отпустил мою руку.

Я впервые была в спальне мужчины. И наедине с мужчиной. Как-то... неудобно.

— Затем. Думаешь, в коридоре нет лишних ушей? — презрительно фыркнул Абель, не обратив на мое смущение ровно никакого внимания. — Твои слова — серьезное обвинение. К артефактам могут прикасаться исключительно светлые маги. А повредить артефакт и не получить смертельное проклятие — только высшие светлые маги. Таких всего пара десятков. И все они занимают серьезные должности. Хочешь, чтобы тебя тихо убрали?

Я вздохнула. Я похожа на идиотку, которая не подстраховалась? Но Абель перенес меня... неужели ему не все равно, что какую-то малознакомую девицу, с которой он всего один раз ходил на задание, прибьют? Или хотел узнать побольше о ситуации?

— Благословение тишины, — сказала я. — Даже бессмертный дракон его не замечает, так разве мог бы кто-то прорваться и подслушать меня?

О, я удивила Абеля.

— Ты даже такое умеешь? И тебя до сих пор оставляют на позиции низшего лекаря? — усмехнулся Абель. — Чванливые глупцы, которые не в силах отбросить свои предубеждения и отклониться от давно устаревших критериев. Измерять всех небоевых светлых лишь по способности залечивать раны — это уже даже не смешно, а жалко. Рано или поздно их система рухнет. Так что ты мне хотела предложить, свидетельница?

— Так как угасание артефакта — дело рук человека, то, когда такой артефакт погаснет, я смогу найти виновника, если предварительно наложу на статую определенные благословения, — улыбнулась я.

— И какой мне с этого толк?

— Камень глубинной магии. Король обещал его тому, кто первым отыщет причину и предоставит доказательства. Разве вам он не нужен?

Абель опасно сощурился, его аура, которую он сдерживал, внезапно вырвалась на волю. Моя светлая сила меня защищала, но я понимала: если Абель так продолжит «давить», то долго улыбаться я не смогу. Да что улыбаться? Боюсь, я свалюсь в обморок — и совсем не из-за страха.

— Откуда ты это знаешь? Рекомендую ответить без утайки, иначе... твою целостность я гарантировать не смогу.

Камень глубинной магии — любимый предмет сильных мира сего. Его можно использовать как накопитель, сделать из него оружие, превратить в могущественный защитный амулет. Но есть у него еще одно свойство — исправлять проблемы с магией у бессмертных. Неужели у Абеля?.. Оформиться мыслям я не позволила. Меньше знаешь — дольше живешь, больше благословляешь. Все ради всеобщего блага. Светлая я или кто?

— Увидела список претендентов на него! — тут же ответила я.

— Где увидела?

— Там же, где и распределение лекарей по территориям. — Я отвела взгляд — как-то неловко сообщать о том, что знатно покопалась в чужих бумагах в чужом кабинете в отсутствие хозяина.

— И как тебя никто не заметил? Благословение, да? Оно же даже за магию не считается. Поэтому никто —

